

ВОСПИТАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ: К МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЕГО АКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Горе людям,
не знающим смысла своей жизни*

Б. Паскаль

Смысл и вытекающая из него цель жизни... Это извечный вопрос, которым мучается каждый размышляющий человек и который однозначно решается религией, но за пределами религиоведения так и не нашедший чёткого ответа в философии познания человека.

В постановке вопроса ближе всего, как нам кажется, к разгадке смысла жизни приближается Виктор Франкл. Скорее всего потому, что он совмещал в себе профессии врача-психиатра, психолога-психоаналитика и психотерапевта, помноженные на опыт узника фашистских концлагерей и талант философа из жизни во имя утверждения самой жизни. Последнее утверждение подсказывает, что воспитание смысла жизни технологически возможно не столько в научении и получении образования (в обретении знания), сколько в привитии умения мыслить аналитически, и на этой основе обрести убеждение, веру в действенную реальность смысла. Ибо не существует объективных доказательств – что такое хорошо и что такое плохо, сколько бы мы не ссылались на общечеловеческие ценности и Божьи заповеди. Это то же самое, что искать абсолютную истину. Речь идёт об обретении, а значит и воспитании, у каждого входящего в мир и постигающего жизнь личностного философского кредо о смысле. В этом постижении психология всего лишь инструмент, но подлинный воспитатель – философия, точнее – способность к философскому осмыслению жизни. Обретение этой способности является единственно верным путеводителем по жизни, а, следовательно, и профилактикой всевозможных форм девиантного, маргинального, криминального, суицидального, асоциального, психопатического и аналогичных им форм поведения и деятельности. Как видно, в этом обозначается одна из новых задач школьного воспитания и образования, но, повторяем, – через обретение умения философски мыслить. Думается, что с глобализацией экологического кризиса на планете Земля наступает исторический этап, когда философия должна быть не уделом избранных, а обязанностью каждого.

Экзистенция – азбука философии существования

Экзистенция – единство объекта и субъекта его постигающего. Постигание окружающего мира, а вместе с тем и себя в этом мире, – это и есть первичная и основополагающая задача каждого индивида. Последовательно такая возможность заложена в человеке генетически (от вечно порождающей его Природы) через заданные в нем и последовательно проявляющиеся: инстинкты – ощущения – эмоции – чувства – интеллект – духовность. Вечное балансирование человека в этом ряду (через самовосприятие себя в сущем мире) есть не что иное, как поиск истины, отыскание которой в завершённом виде принципиально

невозможно, так как такая возможность означала бы конец поиска, а, следовательно, и утрату самого смысла существования. В какой-то мере приближение к абсолютной истине возможно в глубокой старости при сохранной мудрости. И тогда, с постижением правды, это приводит всё более к созерцательному отношению к жизни. Скорее всего не потому, что биологически утрачивается энергетический потенциал, а в силу утраты интереса к дальнейшему постижению смысла же. В метасистемном видении субъекта и объекта такой вывод не кажется бессмысленно-парадоксальным, как это выглядит на первый взгляд: "Потому что во многой мудрости много печали" [Еккл. 1, 18], и человек не может избавиться от "томления Духа и суеты сует" [там же 1, 2, 14, 17].

Итак, инстинкты толкают человека к совершению тех или иных действий, ощущения выступают в роли индикаторов целесообразности таких действий, возникающие эмоции, помимо индикации, побуждают к осмыслению ситуации в целом, вслед за чем наступает самый ответственный момент – чувственного познания, возбуждающего и питающего интеллект. Между полюсами эмоционально-чувственного и рационально постигаемого мыслью находится, по замечанию Б.Паскаля, "Междоусобица разума и страстей в человеке", в результате чего "наделенный и разумом, и страстями, он непрерывно воюет сам с собой... Поэтому он всегда страдает, всегда раздираем противоречиями".

Нет особой необходимости сочувствовать страдающему человеку, ибо в этом и этим он живёт, тем самым обретает смысл, устремляясь к Красоте в воссоздании самой жизни, возносясь к Духу вечного умиротворения. "Если бы Бога не было, его следовало бы придумать," – говорил Л. Фейербах, видевший основу нравственности (а, следовательно, и смысл человеческого существования) в отчуждении духа от стихийных сил природы и общества. Отсюда стремление к счастью, постижение которого объясняется посредством религии любви – во взаимосвязи единения Я и Ты.

В попытках поиска Высшего Духа в человеке мы неизбежно сталкиваемся с перекличкой, идущей от Платона, об идее устремления человека (через любовь же) к Прекрасному, у И.Канта – это его категорический императив, затем – "красота, которая спасёт мир" у Ф.Достоевского, и рождение человека в Красоте – проповеди любви от Иисуса Христа, наиболее озвученной русскими религиозными философами Вл. Соловьёвым, Н.Бердяевым, Б.Вышеславцевым, П.Успенским и др., опять-таки, более всего через преображённый Эрос и Вечную Женственность. Не касаясь терминологических тонкостей, можем утверждать, что проявление Высшего Духа у Человека происходит из постижения Прекрасного в любви. От чего и библейское обозначение Бога – который "есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём" [1 Иоан. 4, 16].

Примем во внимание, что инстинкты человека, в отличие от животного, не диктуют, что ему нужно и что должно, скорее подсказывают. В большей мере сегодняшнему человеку скорее диктуют сиюминутные потребности. И если личность игнорирует освящённые временем традиции и (патриархальную) мораль, то такой человек, будучи лишённым возвышенных принципов превращается в конформиста, следующего в общем потоке психологии толпы, либо бездумно и безусловно следующего тому, что от него хотят и, тем более, требуют, – и тогда он исповедует и питает идеологию тоталитаризма. Если же индивид руководствуется только своими инстинктами и не умеет читать собственные эмоции (участвующие в формировании чувственного отражения ситуации), то в таком случае формируется личностный принцип: "сначала пища, потом мораль". В конечном итоге человек превращается в законченного эгоиста, идеологически оправдываясь и прикрываясь философией, происходящей из глубинной психологии от Шопенгауэра, Фрейда и некоторых направ-

лений неофрейдизма. В более широком смысле это следование в русле антропологических концепций гедонизма и эвдемонизма, объясняющих смысл жизни человеческим устремлением к обретению наслаждений и счастья.

Все упомянутые три типа исходной деятельности человека не отвечают идеальной моральной заданности и поэтому, согласно формуле И.Гёте, мы не должны принимать равнодушно человека, какой он есть, а воспринимать таким, каким он должен быть, т.е. побуждать его к тому, каким он должен стать. Вопрос, опять же, в технологии воспитания, как этого достигнуть, принимая во внимание объективную относительность моральной истины, и, не менее того – способность человека противостоять некоторым инстинктивным побуждениям, ведущим к саморазрушению и тела, и духа.

В таком случае следует обратиться к “вершинной психологии”, выстраиваемой на эпифеномене, понимая под этим термином психику не как инструмент психической деятельности, а как её достижение в процессе жизнедеятельности. В эпифеномене скрывается нечто из того, что можно расценить в качестве истоков смысла жизни. При этом выясняется, что, добиваясь наслаждений и развлечений, личность закичивается на удовлетворении первичных запросов. Тем самым блокируется стремление к смыслу в более высоком его понимании. Иначе говоря, личность неизбежно опускается вниз, к корням собственно физиологической деятельности, и, оказываясь в экзистенциальном вакууме, набирают силы сексуальное либидо, невротизм и агрессия.

Сексуальность в этом контексте выступает как биологический механизм потребности физического воспроизведения, а невротизм и агрессия как инстинктивная попытка вырваться за пределы самоограничения личностной самодетельности. Иначе говоря, личность закичивается на биопотребностях, сопротивляясь социализации, устремлённости к Красоте, которая в актуальной действительности постоянно спасает мир от тлетворного саморазрушения. В таком понимании легче воспринимать доктрину Ф.Ницше, не признававшего мораль и нравственность в качестве ценностного путеводителя по жизни, а считавшего саму жизнь мерилем смысла существования – за пределами (“По ту сторону”) добра и зла. И уже как врач-сексопатолог В.Франкл замечает, что в конечном итоге сексуальность в экзистенциальном вакууме, не будучи персонифицированной на объекте, нарушается и ускользает у индивида по мере сосредоточения внимания именно на ней самой. Самое страшное, что происходит с личностью в таком случае – это не импотенция (наиболее характерное последствие), а превращение себя в сексуального маньяка и, наконец, в маньяка не просто с сексуальной, а гомицидоманической установкой – получение извращённого удовлетворения путем мучительства и умерщвления жертвы насилия, коль не достигается чисто сексуальное. Менее страшное – это сосредоточенность на любовной “технике”, что нивелирует любовь, или, скорее, блокирует её формирование к данному лицу. Получается, что секс побуждает, но только любовь созидает. И тогда выясняется, что счастье не цель, а всего лишь переживание, сопутствующее исполнению смысла и цели более высокого порядка. Иначе, ощущения переживаемого счастья – это индикатор и показатель достижения цели, стремление же к счастью – физиологический побудитель к деятельности, не позволяющий личности останавливаться на достигнутом – “Искать, дерзать, найти и не сдаваться!”. Поэтому-то не бывает абсолютного достижения счастья. Как видим, счастье – исходная категория психофизиологии, в конечном итоге – метафизическая и глубоко философская в одно и то же время.

Органом смысла, считает Франкл, является совесть. Это ещё одна, прямо-таки мистическая, заданность в человеке, что, конечно, не исключает потребности

в воспитании совести, как и всего биологически заложенного в человеке. Важно, однако, подчеркнуть, что остов совести в человеке так же изначально вмонтирован в нём, как и костный скелет, на котором держится всё телесное содержание. И как сломанная кость кричит нам, что надо что-то предпринять для её восстановления, точно так совесть взывает к личности, если совершается нечто не в соответствии с предписанием (нравственного) смысла. Прежде всего, это вечное напоминание, что между полюсами реальности и идеалов (бытия и смысла) нет и не может быть психофизического комфорта, если человек не будет вовлечённым в ситуацию (от чего он страдает и "всегда раздираем противоречиями", по Паскалю). Влечения его всего лишь толкают, идеалы и ценности – притягивают. Они всегда есть и находятся, в процессе воспитания – обретаются, в ситуации "здесь и сейчас" – выявляются. Они же препятствуют погружению индивидуума в экзистенциальный вакуум, выступают всегда по-своему, в форме уникального и притягательного смысла, соответствующего данной ситуации. И только ошибающаяся совесть, не считаясь с первичной эмоцией стыда, позволяет совершать человеку недостойные, противоречащие смыслу, поступки. Незапятнанная совесть – это "голос, повинующийся чувству, которое господствует над нами" (Л.Вовенраг), "наш внутренний судья" (П. Гольбах), "лучшая нравоучительная книга" (Б.Паскаль), "сражается в человеческой душе на стороне общества" (С.Мозм) и "единственная добродетель, остающаяся у преступников" (Ф.Вольтер). И поэтому – "Нет подушки мягче, чем чистая совесть", – гласит французская пословица.

Ценностные ориентации и их основания

Итак, жизнь наполнена смыслом в любом случае. Остаётся сказать о трёх типах ценностей, которые, по Франклу, несут в себе содержательную основу смысла, воспитывают волю к его приобретению.

I – *ценности творчества*, или что ты даёшь миру в своих творениях. Эта категория ценностей не нуждается в особом рассмотрении, их значение инстинктивно угадывается каждой мало-мальски развитой личностью, а у обладающих особыми способностями и талантами ценности творчества становятся главной путеводной звездой по жизни. Удачи достижений в этом направлении переживаются, как восхождение к апогею счастья, неудачи наоборот. Случающийся психологический кризис у творческих личностей, как правило, преодолевается стремлением к достижению успеха в новых попытках, в крайнем случае компенсируется ориентацией на ценности иного порядка.

II – *ценности переживания*, или что ты берёшь от мира в своих встречах и переживаниях (добра, истины и красоты, природы и культуры, наконец – во встречах с интересным человеком, уникальным явлением, в любви). В этой особенности ценностей важную роль играет умение видеть и слышать, воспринимать красоту и всё то, что ей сопутствует, чем, разумеется, не каждый наделён в полной мере. Для того и требуется, помимо таланта, соответствующее (эстетическое) воспитание. Будучи начисто обделённым таким талантом (прерогатива людей с особым даром чувствительности и восприятия – артистические натуры), следует сосредоточиться на ценностях иного, более рационального свойства.

III – *ценности отношения* – это позиция, которую ты занимаешь по отношению к своему тяжёлому положению, в том случае, если нельзя изменить свою тяжёлую судьбу. В этом смысл жизни для менее одарённых, тех, кто лишён возможности найти себя в творении, большом деле или любви. Тогда посредством самого отношения к своему тяжёлому положению остаётся возможность возвыситься, казалось бы, над безысходностью и выбрать позицию, позволяющую превратить тяжёлое положение в достижение, триумф и даже героизм (когда, например, тебя

постигла опасная неизлечимая болезнь, пожизненное заключение, неизбежность смерти). Всегда возможно нести с достоинством свой крест, стремиться пройти через страдания, не сгибаясь. И даже приговорённый к смерти имеет возможность триумфа, в то время как люди, пользующиеся успехом, могут пребывать в отчаянии. Ведь, в "трагической триаде", помимо смерти, боль и вина имеют свой созидательный смысл: переживания того и другого делают человека добрее и лучше, а осознание неизбежности смерти побуждает к покаянию, превентивно и в конечном итоге обогащает человека ощущением ценности жизни. Символично, что на тризне и в поминание усопшего говорится самое лучшее, что несёт в себе человек и его жизнь. Примечательно и то, что за покойного говорят другие, но обращаясь исключительно к фактам его опыта жизни. Происходит незримая передача от покойного к остающимся в сущем мире эстафеты добра, отчего и правило – об умершем говорить только хорошее или ничего. При жизни и перед смертью осознанно или инстинктивно, но этот смысл постигается каждым, и тем самым создаётся возможность для каждого обогащаться нравственно и приносить свой вклад в торжество жизни.

Таким образом, в воспитании смысла следует руководствоваться девизом: не вживаться в психологию маленького человека, быть преисполненным сознания собственного достоинства. Тем более, что на большинстве "маленьких" людей держится вся государственная система, ими создаются основные продукты жизнеобеспечения всех и каждого. Так или иначе, каждый делает своё дело, занимается в обществе свою нишу, и уже только одного этого достаточно для формирования самосознания смысла своей значимости.

Из сказанного видно, что нет раз и навсегда заданного смысла и цели жизни, смысл находится в палитре многообразия возможностей для каждого и в любой жизненной ситуации, цель – в зависимости от способностей и возможностей её реализации. Осознание и принятие этой истины всяким в мир входящим с воспитанием у каждого воли к обретению смысла жизни должно стать первой общественной обязанностью, а, следовательно, и предметом школьного обучения и воспитания.

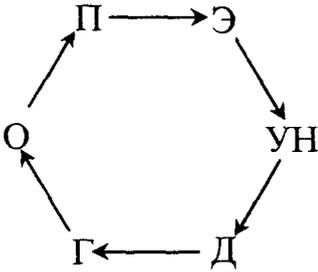
*Физиологические механизмы
оптимального обеспечения жизнедеятельности
через обретение смысла и следование ему*

Смысл смысла не ограничивается субъективным мировосприятием и осознанием значимости личного вклада в общественное благополучие. Создание положительного умонастроения и сами по себе положительные эмоции, переживаемые чувства радости и восторга – это процесс двуединства социальной (деятельностной) и организменной (нейрогуморальной) активности. Если верен психологический принцип, гласящий о том, что "деятельность порождает деятельность", значит, верно и то, что творчество порождает творческую активность, а наслаждение и радость от свершившегося побуждают к стремлению повторения того же или чего-то аналогичного.

Организм и личность, находясь в тесных информационных взаимосвязях друг с другом и с окружающим миром, непрерывно подают сигналы в качестве системного самоуправления в актуальной действительности. В идеале эскизно происходит следующее: ожидание положительного результата (инстинктивно это происходит на уровне и на основе опережающего отражение действительности физиологической системой, по П.К.Анохину) побуждает к соответствующей деятельности, и когда такой результат достигается, индивид это воспринимает не только, и подчас не столько, путём рационального умопостижения, сколько чувственным познанием

через соответствующие ощущения и последующие переживания. В этом едином процессе принимают основное участие: эмоции (Э), создающие основу для соответствующих чувств, и умонастроения (УН), которые, в свою очередь, побуждают к определённым поступкам и деятельностной активности (Д), тем самым возбуждается выработка определённых гормонов (Г), последнее воздействует на активность нейронных синапсов (опиатных систем), активирующих выработку опиоидов (О), которые биохимически раздражают центры удовольствия (опосредованно – удовольствие) ЦНС, побуждая к соответствующему поведению (П), результат которого

отражается через соответствующие эмоции и умонастроение. На этом круг взаимодействующих связей замыкается. Его можно представить и рассматривать в следующем виде:

В этом контуре проглядывается направленность к подвижному равновесию, где актуальное отражает предшествующее, прокладывая путь к последующему.

Как видно, первичное стимулирование возможно с любого звена, и становится (через психофизиологические закономерности) понятным, почему "деятельность порождает деятельность". Как частный случай (и пример) рассмотрим, почему индивид, употребляя наркотики (для возбуждения центра удовольствия), тем самым замыкается в узком кругу чисто биологического (психофармакологического) самостимулирования; того, что знаменует возникновение наркотической зависимости. Это происходит из-за стремительного разрушения (поток принимаемых наркотиков) опиатных систем, которые перестают вырабатывать собственные опиоиды, в результате чего блокируется их эйфоризирующие и обезболивающие функции; из-за этого наркоман впадает в состояние дисфории и "ломки", что вынуждает его прибегать к поставке (введению) опиатов (наркотиков) извне. Так происходит смыкание биологического и социального в жизнедеятельности наркомана. Это, как и пример сексуального маньяка, крайности. В обыденной реальности восхождение по лестнице ситуативной жизнедеятельности и в самообеспечении психофизического комфорта, здоровья и долголетия имеется единственно приемлемый путь – в любви, в сфере осмысленного поведения, полезной социальной активности. Так создаётся гармония в единстве биологического и социального, находящихся в отношениях взаиморегуляции.

Эмпирически уже давно известно, что смех, поцелуи, радостное возбуждение, а более всего любовь (физиологическим апогеем которой служат оргастические переживания) – лучшее лекарство не только от психологически переживаемых жизненных невзгод, но и для сохранения здоровья на всех его уровнях: любите, радуйтесь, творите добро и будете здоровыми (и счастливыми). Это ещё одно доказательство, что счастье не может считаться и быть целью жизни, оно всего лишь сигнальный индикатор и побудитель к разумной, осмысленной жизнедеятельности в актуальной действительности. Истоки счастья следует искать не через биологическую стимуляцию соответствующих физиологических структур (секс ради секса, наркотизация, алкоголизация), а через социально-личностную деятельность и поведение, руководствуясь подлинным смыслом жизни в её ценностно-целевой реализации. В одних случаях личность себя разрушает, и привносит в мир некроэнергию, в других – сохраняет, созидает и укрепляет всё то, что составляет экологию духа и своего физического существования, т.е. привносит в мир положительную био-, лучше сказать, витаэнегрию.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Анохин П.К.** Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
2. **Стрельцова Г.Я.** Паскаль и европейская культура. – М.: Республика, 1994. – 495 с.
3. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

SUMMARY

The article deals with the principles of cultivating a sense of life following which is a condition of achieving success in life, a contribution to preserving and increasing vital energy in the ecology of existence.